

- Что это, черт возьми, такое!

Император Гизепе, подняв огромный шум из-за статьи в третьесортной бульварной газете, опубликованной утром, схватился за шею.

Растерянный капитан поднес императору Гизепе лекарство. Проглотив его и с трудом успокоившись, император Гизепе снова посмотрел на бумагу, которую держал в дрожащих руках.

«Уважаемая императрица Пульхерия сурово наказывает эрцгерцогиню Тернезен! Игнорируя при этом Западную империю?»

Императрица, у которой не было другого выбора, кроме как забыть о своем статусе, наконец, пришла в движение. Так как дыхание императора от ярости становилось все тяжелее, лейб-врач всегда готовил лекарства заранее.

- Сумасшедшие ничтожества! Вы написали статью в таком духе. Вы хотите умереть, так как оскорбили императорскую семью?

- Успокойтесь, Ваше величество. Успокойтесь.

- Я выгляжу так, словно собираюсь успокоиться? Немедленно уберите эту газету! Избавьтесь от нее так, чтобы не осталось и следа!

- Да, понимаю. Я немедленно свяжусь с их компанией.

Лейб-лекарь отправил человека распорядиться и вернулся к императору Гизепе.

Император Гизепе, уже почти задыхавшийся от гнева, сделал глубокий вдох.

Как бы там ни было, он совсем не успокоился. Глаза императора полыхали гневом.

- Кассиан. Дело рук этого ублюдка.

Он был единственным, кто мог совершить такой быстрый и смелый поступок.

Какой бы незначительной ни была эта третьесортная газета, она не могла публиковать статьи, безрассудно задевающие императорскую семью, если только не выжила из ума.

Другими словами, если что-то не так, значит, кто-то стоит позади них, защищая.

И это - Кассиан.

- Ты, неблагодарный ублюдок!

Император Гизеле, огрев стол кулаком, опрокинул его.

И все равно он не смог выплеснуть весь свой гнев. Он закричал от ярости, а затем снова выхватил газету у лейб-медика.

Ходили такие слухи, что это - чушь собачья. Последняя строчка звучала наиболее эффектно.

«То же самое касается и Его величества императора, который еще нотариально не заверил брак этой пары».

Император Гизеле скомкал газету и разорвал ее.

Пока император читал, лейб-медик отлучился ненадолго и вернулся с омрачившимся лицом.

- Что?

- Эм, Ваше высочество. Эти слухи улягутся, и вы больше не услышите...

- Ты думаешь, я могу успокоиться? Отвечай. Нет ничего хуже этого!

Лейб-медик глубоко вздохнул и заговорил:

- Поговаривают, будто император Циклион Четвертый из Западной империи отправил через башню официальное послание. Я проверю, так ли это, и принесу его...

- Принеси сейчас же.

- Да, я так и сделаю.

На лицо врача опустилась темная тень.

Получив официальное письмо в башне и доставив его императору, он заранее отошел подальше.

Официальное письмо из Западной империи было скреплено печатью башни.

В голову императору Гизепе ударила кровь. Письмо было написано мягко, длинными ровными буквами, но в целом это было высокомерное предупреждение готовиться к тому, что их уничтожат, если они снова тронут Арне.

- Пульхерия-я! - завопил император и опрокинул стол.

Император Гизепе настолько разозлился, что начал кричать от мысли о том, что высокомерный император Западной империи глядит на него свысока.

- Позови Самюэля! Немедленно!

* * *

В то же самое время Арне тоже читала газету.

Дело было в том, что нянюшка Ева и Кравен принесли ее Арне с большой гордостью.

Арне, прочтя статью, с угрюмым видом сложила газету.

Герцогиня Бриллихт в магическом шаре, поднятом Евой, неторопливо улыбнулась.

- Я тоже прочла эту статью. Почему бы еще твой отец прибежал ко мне вечером и стал плакать?

- Он плакал?

- Мне удалось удержать его от настояния на том, что тебя следует немедленно вернуть. Его величество дал верный и безумный ответ, потому что он был возмущен. Тебе следует знать, что имперцы торопливы. В итоге было направлено официальное послание.

- ...

- Что за официальные документы были подписаны и переданы? В любом случае, все случилось в спешке. Как обычно.

Хотя герцогиня Бриллихт говорила о шуме, она очень довольно улыбалась.

Арне, зная о куче подковерных манипуляций, не могла поднять голову, прижав руку ко лбу.

Сложно, когда у тебя слишком заботливая семья.

- Да, и что сказал мой зять?

- Думаю, мама знает, что.

- О господи, в самом деле? Как и следовало ожидать от нашего зятя.

«Не понимаю, чем ты гордишься».

<http://tl.rulate.ru/book/49076/1797610>